К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY

Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции)

Antiquities of East Europe, South Asia and South Siberia in the context of connections and interactions within the Eurasian cultural space (new data and concepts)

II. СВЯЗИ, КОНТАКТЫ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДРЕВНИХ КУЛЬТУР СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ И ЦИВИЛИЗАЦИЙ ВОСТОКА В ЭПОХУ ПАЛЕОМЕТАЛЛА (IV–I ТЫС. ДО Н. Э.)

CONNECTIONS, CONTACTS AND INTERACTIONS BETWEEN ANCIENT CULTURES OF NORTHERN EURASIA AND CIVILIZATIONS OF THE EAST DURING THE PALAEOMETAL PERIOD (4TH–1ST MIL. BC)

ББК 63.4

Организация конференции и издание материалов проведены при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 19-09-20008

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Редакционная коллегия тома II: А. В. Поляков, Е. С. Ткач (отв. редакторы), М. Т. Кашуба, Л. Б. Кирчо, Е. А. Черлёнок, В. Я. Стёганцева, А. И. Климушина

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский (Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв (Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртveладзе (сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёкшин (ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr., Prof. H. Бороффка (Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет); к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ); к. и. н. Н. Н. Скакун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель); к. и. н. В. А. Алёкшин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стеганцева (ИИМК РАН); В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН); И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции): Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург. Т. II. Связи, контакты и взаимодействия древних культур Северной Евразии и цивилизаций Востока в эпоху палеометалла (IV–I тыс. до н. э.). К 80-летию со дня рождения выдающегося археолога В. С. Бочкарёва. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 287 с.

ISBN 978-5-907053-35-9

DOI 10.31600/978-5-907053-35-9

© Институт истории материальной культуры РАН, 2019
© Авторы статей, 2019

ISBN 978-5-907053-35-9

BABINO CULTURE ON THE LOWER DON RIVER

Oksana P. Larenok
Association of "Southarchaeology", Rostov-on-Don, Russia

Keywords: *Babino culture, Lower Don, Rostov Oblast, burial complex, burials, grave inventory, barrow, cemetery.*

The final of the Middle Bronze Age in the territory of the Lower Don is represented by the Babino culture. Interpretation and analysis of this unity is based on detailed researches of the burial rite. A detailed description beginning from the positions of the burials in a barrow to the grave inventory assemblage is presented. As the basis for consideration, the sites located within the main territory of the Rostov Oblast and neighboring regions are taken. The chronological framework of the complexes under study is determined through grave offerings.

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ДИСКОВИДНЫХ ПСАЛИЕВ СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ[1]

В. С. Бочкарев*, П. Ф. Кузнецов**
** Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург, Россия; ** Музей археологии Поволжья Самарского государственного социально-педагогического университета, Самара, Россия*

DOI: 10.31600/978-5-907053-35-9-160-162

Ключевые слова: *Северная Евразия, этапы позднего бронзового века, хронология, периодизация, вариативность признаков дисковидных псалиев.*

1. В последнее десятилетие огромный интерес вызывают дисковидные псалии. Это повышенное внимание обусловлено тем обстоятельством, что они связаны с древнейшими в мире конными колесницами. Их исследованию посвящено достаточно большое количество работ, большинство из которых — публикации изделий. Но есть и ряд обобщающих исследований. Для Доно-Волжского региона это работы А. Д. Пряхина и В. А. Беседина. Для Южно-Уральского — исследования Г. Б. Здановича, И. П. Чечушкова, А. В. Епимахова. Карпато-Дунайские материалы публиковал В. Бороффка. Обзоры псалиев были представлены в работах Г. Хюттеля, О. В. Кузьминой, С. Пеннер. В настоящее время они несколько утратили свою актуальность по различным причинам и обстоятельствам. Детальные трасологические исследования технологии изготовления псалиев проводит в настоящее время А. Н. Усачук (2013).

Целью нашей работы является анализ всех псалиев эпохи бронзы. Мы предлагаем рассмотреть один аспект — типологическое развитие дисковидных псалиев. При таком подходе первостепенное значение имеют относительная и абсолютная хронологии. В настоящее время есть несколько региональных схем. Для Урало-Казахстанского региона они представлены в работах Г. Б. Здановича и Н. А. Аванесовой. Самарская хронологическая схема разработана для Среднего Поволжья. Общая схема хронологии позднего бронзового века южной половины Восточной Европы разработана В. С. Бочкарёвым (Бочкарёв 2017).

2. Схема В. С. Бочкарёва охватывает территорию от Урала до Карпат. Важно, что она привязана к среднеевропейской хронологии П. Райнеке. Первоначально схема состояла из пяти периодов (I–V). Затем она была усовершенствована, и теперь имеет семь (I–VII) основных периодов (см.: Бочкарёв, Кузнецов 2010: 296). Нами учтены исследования Г. Б. Здановича и Н. Б. Виноградова, которые установили, что в Южном Зауралье синташтинская культура предшествует петровской. Таким образом, синташтинская культура отнесена

[1] Работа выполнена при финансовой поддержке РНФ, проект № 18-18-00137 «Контакты и взаимосвязи населения Урало-Поволжских и Казахстанских степей в период поздней бронзы и раннего железа».

к периоду I, а петровская — к периоду II. С другой стороны, благодаря хронологической дифференциации белозерских памятников В. С. Бочкарёв (2017: 171) выделяет VI и VII периоды позднего бронзового века. Основой для создания данной хронологической схемы является изучение взаимовстречаемости типов металлических изделий в 152 закрытых комплексах на всей территории. Это погребальные комплексы, клады металлических изделий и литейных форм, литейные формы с несколькими негативами. В результате, мы имеем хронологическую схему, состоящую из семи этапов (I–VII), охватывающих тысячу лет — с 2000 и до 1000 гг. до н. э.

3. Обращаясь к собственно дисковидным псалиям отметим, что они существовали на протяжении первых трех периодов (I–III) позднего бронзового века — от рубежа III/II тыс. до н. э. и до XVI в. до н. э. Всего мы обработали 164 дисковидных псалия из более чем 200 экз., что составляет свыше 70 %.

4. Большая часть псалиев известна с территории Доно-Волго-Уральского региона. При этом область распространения изделий выходит далеко за границы распространения восточноевропейских культур.

5. Все псалии описаны по 24 признакам, имеющим функциональное значение. В таблицах последовательно отражены свойства щитка, планки и шипов каждого псалия. По наличию или отсутствию выделенных признаков каждый псалий был размещен в пространстве многомерных данных, высчитанных по особой программе метода главных компонентов. Программа была адаптирована к нашим задачам сотрудниками Самарского технологического университета. В результате выделено несколько культурно-территориальных групп псалиев. Они названы по культурам, которые отчетливо группируются на графике: синташтинская, покровская, потаповская, петровская, алакульская. Некоторые группы названы по регионам: карпато-дунайская, микенская и условная евразийская. Каждая из выделенных групп характеризуется оригинальным сочетанием признаков. Для нас было важно проследить, как этот набор признаков меняется с течением времени. Лучше всего эта временная трансформация прослеживается на территории Доно-Волго-Уральского региона.

6. Синташтинские псалии периода I позднего бронзового века характеризуются следующими признаками: 1) четыре монолитных шипа; 2) шипы имеют фигурную форму; 3) на щитке вокруг центрального (трензельного) отверстия имеется утолщение (валик); 4) планка трапециевидная и на ней в шахматном порядке размещены несколько отверстий; 5) дополнительное отверстие на щитке для крепления нащечного ремня отсутствует. Близкие характеристики имеет и большинство потаповских псалиев Поволжья.

7. В периоде II, представленном петровской культурой, появляются новые типы с сохранением некоторых предшествующих признаков. Для петровских изделий характерно: наличие трех или двух монолитных шипов конусовидной формы; треугольная либо вытянутая форма планки; отсутствие валика вокруг трензельного отверстия; сегментовидная форма щитка. Таким образом, псалии петровской культуры демонстрируют существенно более высокую вариативность по сравнению с псалиями предшествующего периода.

8. Период III представлен псалиями алакульской культуры. У них отсутствуют шипы, есть удлиненная планка, богатая орнаментация, боковое отверстие для крепления нащечного ремня. Появляется петлевидное отверстие для крепления ремней оголовья. Иногда планка снабжена выступами-цапфами. Вместе с окончанием периода III исчезают и сами дисковидные псалии.

9. Другая территориальная группа — псалии покровской культуры Доно-Волжского региона. В периоде I появляются покровские псалии с каноническим набором признаков. У них, в отличие от синташтинских изделий, есть три вставных шипа фигурной формы. Есть боковое отверстие для крепления нащечного ремня. Богатая орнаментация украшает

щиток и шипы. На трапециевидной планке отверстия для наносного ремня размещены в ряд. Период II представлен позднепокровской культурой. У псалиев появляются такие признаки, как клиновидные шипы, удлиненная планка. Появляются планки треугольной, либо петлевидной формы.

10. Период III — время срубной культуры. Псалиев известно очень мало, и они имеют алакульские признаки, такие как отсутствие шипов и наличие удлиненной планки.

11. В период IV дисковидные псалии выходят из употребления. Их заменяют стержневидные изделия, имеющие свое происхождение в Карпато-Дунайском регионе.

12. Относительно псалиев других территорий можно сказать, что они являются производными от изделий Доно-Волго-Уральского региона. Точнее, они являются местными модификациями указанных групп псалиев. Так, среднеазиатские псалии связаны своим появлением с синташтинскими. Но они имеют огрубленные формы, меньший набор признаков и желобки на торце, также восходящие к синташтинским прототипам.

13. Собственно, синташтинские псалии по своим внешним очертаниям напоминают эпифизы крупного рогатого скота (вид сверху). Вероятно, эти эпифизы и были первыми псалиями. Как образец — псалий поселения Баланбаш.

14. На другом конце евразийской зоны распространения, в Микенах, известны псалии как с монолитными, так и со вставными шипами. У некоторых есть по два центральных отверстия, что является признаком Карпато-Дунайского региона. Например, псалий из поселения Тосег. Псалии юга Пеллопонеса демонстрируют слияние традиций восточноевропейских, карпато-дунайских и местных (в виде орнамента).

15. В заключении остановимся на соотношении роговых псалиев Восточной Европы и металлических — Древнего Востока. Появляются они практически одновременно, возможно, что конвергентно и независимо друг от друга. Их сходство носит формальный характер, так как имеет общую функцию — жесткое управление упряжным животным. Не исключено, что они были разработаны для разных видов эквидов. На наших территориях — для лошадей, а в Передней Азии — для местных пород ослов, что подтверждается современными определениями палеозоологов.

Литература

Бочкарёв В. С. 2017. Этапы развития металлопроизводства эпохи поздней бронзы на юге Восточной Европы // Stratum plus. № 2. С. 159–204.

Бочкарёв В. С., Кузнецов П. Ф. 2010. Желобчатые псалии эпохи поздней бронзы евразийских степей // Кони, колесницы и колесничие степей Евразии: Коллективная монография. Екатеринбург; Самара; Донецк. С. 292–343.

Усачук А. Н. 2013. Древнейшие псалии (изготовление и использование). Киев; Донецк.

STAGES OF EVOLUTION OF DISCOID CHEEK-PIECES IN NORTHERN EURASIA

Vadim S. Bochkarev*, Pavel F. Kuznetsov**

** Saint Petersburg State University, Institute for the History of Material Culture of RAS, St. Petersburg, Russia; ** Museum of Archeology of the Volga Region, Samara State Socio-Pedagogical University, Samara, Russia*

Keywords: *stages of the Late Bronze Age, chronology, periodization, variability of features of discoid cheek-pieces.*

This essay considers the typological evolution of discoid cheek-pieces of the Late Bronze Age. It has been established that they were in use throughout the first three periods of the Late Bronze Age, i. e. from the turn between the 3rd and 2nd mill. BC until the 16th cent. BC.